СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

КОНСУЛЬТАТИВНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

20 ноября 2026 года город Минск

Большая коллегия Суда Евразийского экономического союза в составе председательствующего судьи-докладчика Дронова А.А., судей Айриян Э.В., Александрова Д.П., Джунушпаева К.К., Забары А.А., Исмаилова Е.Ж., Кайыпова М.Т., Кишкембаева А.Б., Павловой Н.В., Туняна А.Г.,

при секретаре судебного заседания Королевой А.В.,

руководствуясь пунктами 2, 46, 47, 50, 68, 69, 73, 96 Статута Суда Евразийского экономического союза, статьями 14, 72, 85 Регламента Суда Евразийского экономического союза,

предоставляет консультативное заключение по заявлению Национальной палаты предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен», действующей на основании пункта 2 Указа Президента Республики Казахстан от 6 мая 2015 года № 20 «Об органах и организации, уполномоченных на обращение в Суд Евразийского экономического союза», о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года и Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года.

I. Обстоятельства дела и вопросы Заявителя

1. Национальная палата предпринимателей Республики Казахстан «Атамекен» (далее – Заявитель, НПП «Атамекен») обратилась в Суд Евразийского экономического союза (далее – соответственно Суд и Союз, ЕАЭС) с заявлением о разъяснении отдельных положений Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор) и Договора о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11 апреля 2017 года, Приложением № 1 к которому является Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (далее – ТК ЕАЭС, Кодекс).

2. В своем заявлении НПП «Атамекен», ссылаясь на обращение Ассоциации торговых предприятий Казахстана (далее – Ассоциация), отмечает, что с конца 2025 года таможенными органами Российской Федерации реализуется правоприменительная практика, в соответствии с которой при ввозе на территорию Российской Федерации товаров, происходящих из отдельных третьих стран, которые ранее были помещены под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления в Республике Казахстан, применяется доначисление ввозных таможенных пошлин по повышенным ставкам, предусмотренным национальным законодательством Российской Федерации, несмотря на то, что указанные товары были выпущены в свободное обращение на таможенной территории Евразийского экономического союза с уплатой всех предусмотренных таможенных платежей и приобрели статус товаров Союза.

При этом в прилагаемом к Заявлению письме Ассоциации, адресованном НПП «Атамекен» (исх. № 17/2951 от 30 июня 2026 года), в качестве правового основания для применения повышенных ставок ввозных таможенных пошлин на ряд товаров из конкретных стран указывается Постановление Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2022 года № 2240.

Из представленных Заявителем материалов также следует, что вопросы, связанные с применением повышенных ставок ввозных таможенных пошлин в отношении товаров, перемещаемых между государствами – членами Евразийского экономического союза, являются предметом споров, рассматриваемых судами Российской Федерации.

Заявитель считает, что практика дополнительного взимания таможенных платежей при перемещении товаров Союза между государствами – членами ЕАЭС создает дополнительную финансовую нагрузку на участников внешнеэкономической деятельности, увеличивает стоимость поставляемой продукции, оказывает влияние на устойчивость логистических цепочек и снижает конкурентоспособность казахстанских поставщиков на рынке Российской Федерации.

3. В связи с изложенным НПП «Атамекен» просит предоставить разъяснение положений права ЕАЭС по следующим вопросам:

3.1. Следует ли из системного прочтения пунктов 1 и 2 статьи 134 ТК ЕАЭС, что иностранные товары, ввезенные на территорию государства-члена в процедуре выпуска для внутреннего потребления и приобретшие статус товаров Союза, могут свободно перемещаться по таможенной территории таможенного союза и к ним не применяются акты в сфере таможенного регулирования, а также акты национального

законодательства государств-членов, устанавливающие повышенные пошлины по сравнению с Единым таможенным тарифом (далее – ЕТТ)?

3.2. Является ли исполнение обязанности по уплате таможенных платежей по ставкам Единого таможенного тарифа в отношении товаров, помещаемых под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в соответствии с подпунктом 2 пункта 3 статьи 136 ТК ЕАЭС основанием для неприменения к таким товарам повышенных таможенных пошлин, установленных законодательством другого государства-члена?

3.3. Допускают ли положения ТК ЕАЭС возможность лишения иностранного товара, ввезенного на территорию государства-члена в процедуре выпуска для внутреннего потребления и не помещенного под иные таможенные процедуры (например, экспорта в соответствии со статьей 139 ТК ЕАЭС или таможенного склада в соответствии со статьей 156 ТК ЕАЭС), статуса товара Союза?

3.4. Следует ли из совместного толкования пункта 1 статьи 128 ТК ЕАЭС и положений главы 20 ТК ЕАЭС возможность выбора декларантом при ввозе товаров на территорию таможенного союза процедуры выпуска для внутреннего потребления вне зависимости от намерения реализации этих товаров на территории государства ввоза, или же их дальнейшее перемещение в другое государство будет являться нарушением условий использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой в значении статьи 132 ТК ЕАЭС?

3.5. Допускают ли положения пункта 1 статьи 29 Договора о Союзе и статьи 7 ТК ЕАЭС возможность применения государствами-членами во взаимной торговле товарами ограничений в отношении всех видов мер, перечисленных в пункте 3 статьи 28 Договора, включая ввозные и вывозные таможенные пошлины или имеющие эквивалентное действие меры, а также специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, или же указанные ограничения относятся только к вводимым в одностороннем порядке мерам нетарифного регулирования?

3.6. Следует ли считать произведенный таможенным органом выпуск товара «решением таможенного органа» в значении статьи 357 ТК ЕАЭС и согласуется ли доначисление таможенных пошлин на иностранные товары, выпущенные таможенными органами государства-члена для внутреннего потребления и получившие статус товаров Союза, с положениями статьи 357 ТК ЕАЭС о взаимном признании решений, принятых таможенными органами?

II. Процедура в Суде

4. Постановлением Большой коллегии Суда от 9 сентября 2026 года заявление принято к производству.

5. Согласно пункту 68 Статута Суда, являющегося Приложением № 2 к Договору (далее – Статут), порядок рассмотрения дел о разъяснении определяется Регламентом Суда Евразийского экономического союза, утвержденным Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент).

6. В соответствии со статьей 75 Регламента в рамках подготовки дела к рассмотрению были направлены запросы и получены ответы от Судебного департамента Республики Армения, Комитета государственных доходов Республики Армения, Российско-Армянского университета, Верховного Суда Республики Беларусь, Государственного таможенного комитета Республики Беларусь, Министерства юстиции Республики Казахстан, Судебной администрации Республики Казахстан, Министерства торговли и интеграции Республики Казахстан, Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Государственной таможенной службы при Кабинете Министров Кыргызской Республики, Верховного Суда Российской Федерации, Генеральной прокуратуры Российской Федерации, Института государства и права Российской академии наук, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Евразийской экономической комиссии.

III. Выводы Суда

7. В соответствии с пунктом 46 Статута Суд по заявлению государства-члена или органа Союза осуществляет разъяснение положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, а также по заявлению сотрудников и должностных лиц органов Союза и Суда положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза, связанных с трудовыми правоотношениями.

Осуществление Судом разъяснения означает предоставление консультативного заключения, которое носит рекомендательный характер и не лишает государства-члены права на совместное толкование ими международных договоров (пункты 47 и 98 Статута).

С учетом сложившейся практики Суда разъяснение положений международных договоров и актов, составляющих право Союза,

представляет собой раскрытие содержания и выявление смысла конкретных положений Договора, международных договоров в рамках Союза и решений органов Союза (в частности, пункт 8 Консультативного заключения от 11 декабря 2017 года по делу № Р-5/17, пункт 4 Консультативного заключения от 14 апреля 2025 года по делу № Р-7/24, пункт 3 Консультативного заключения от 25 апреля 2025 года по делу № Р-2/25, пункт 9 Консультативного заключения от 30 марта 2026 года по делу № Р-1/26).

При рассмотрении настоящего дела к компетенции Суда не относится и установление факта соблюдения или несоблюдения государством-членом (государствами-членами) Договора, международных договоров в рамках Союза и (или) решений органов Союза, отдельных положений указанных международных договоров и (или) решений (пункт 105 Статута).

8. Большая коллегия вместе с тем отмечает, что при изложении обстоятельств, послуживших мотивом для подачи заявления о разъяснении, Заявитель опирается на вышеупомянутое обращение Ассоциации, в котором выражается обеспокоенность в связи с практикой таможенных органов Российской Федерации по взиманию повышенных (сверх ставок ЕТТ) пошлин на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 7 декабря 2022 года № 2240 (далее – Постановление).

Как следует из преамбулы Постановления, оно принято во исполнение подпункта «в» пункта 1 Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 года № 100 «О применении в целях обеспечения безопасности Российской Федерации специальных экономических мер в сфере внешнеэкономической деятельности», изданного в рамках полномочий, предусмотренных Федеральным законом «О специальных экономических мерах и принудительных мерах» от 30 декабря 2006 года № 281-ФЗ (далее – Федеральный закон).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона специальные экономические меры применяются в случаях возникновения совокупности обстоятельств, требующих безотлагательной реакции на международно-противоправное деяние либо недружественное действие иностранного государства или его органов и должностных лиц, представляющие угрозу интересам и безопасности Российской Федерации и (или) нарушающие права и свободы ее граждан.

Исходя из этого, Большая коллегия в рамках настоящего дела полагает необходимым в ответ на вопросы Заявителя, учитывая обстоятельства, в которых они возникли, предоставить разъяснение, содержащее выводы, основанные на толковании положений Договора и ТК ЕАЭС, устанавливающих принципы функционирования в рамках Союза

внутреннего рынка и режим взаимной торговли товарами между его государствами-членами, в том числе принцип свободного перемещения товаров между их территориями, в их взаимосвязи с установленными Договором принципами суверенного равенства, взаимовыгодного сотрудничества, равноправия и учета национальных интересов, включая интересы национальной безопасности государств-членов и их права на применение в одностороннем порядке ответных мер в отношении третьих стран.

9. Согласно пункту 2 Статута целью деятельности Суда является обеспечение согласно положениям Статута единообразного применения государствами-членами и органами Союза Договора, международных договоров в рамках Союза, международных договоров Союза с третьей стороной и решений органов Союза.

Большая коллегия, руководствуясь пунктом 50 Статута, осуществляет разъяснение положений Договора и ТК ЕАЭС в их системной взаимосвязи на основе общепризнанных принципов и норм международного права с учетом статьи 31 Венской конвенции о праве международных договоров от 23 мая 1969 года (далее – Венская конвенция), устанавливающей общее правило толкования международных договоров, согласно которому договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора.

10. Пункт 1 статьи 1 Договора провозглашает учреждение Союза в качестве международной организации региональной экономической интеграции, в рамках которого обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы.

Статья 3 Договора относит к основным принципам деятельности Союза функционирование таможенного союза без изъятий и ограничений после окончания переходных периодов, а статья 4 Договора включает формирование единого рынка товаров в число целей Союза.

В силу пункта 1 статьи 25 Договора в рамках таможенного союза функционирует внутренний рынок товаров, применяются ЕТТ и иные единые меры регулирования внешней торговли товарами с третьими сторонами, а также действует единый режим торговли товарами в отношениях с третьими сторонами, осуществляется единое таможенное регулирование и свободное перемещение товаров между территориями государств-членов без применения таможенного декларирования и государственного контроля (транспортного, санитарно-эпидемиологического, ветеринарного, карантинного фитосанитарного), за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Пункт 3 статьи 28 Договора устанавливает, что во взаимной торговле товарами государства-члены не применяют ввозные и вывозные таможенные пошлины (иные пошлины, налоги и сборы, имеющие эквивалентное действие), меры нетарифного регулирования, специальные защитные, антидемпинговые и компенсационные меры, за исключением случаев, предусмотренных Договором.

11. Согласно статье 32 Договора в Союзе осуществляется единое таможенное регулирование в соответствии с Таможенным кодексом Евразийского экономического союза, регулирующими таможенные правоотношения международными договорами и актами, составляющими право Союза, а также в соответствии с положениями Договора.

Договор относит таможенное и таможенно-тарифное регулирование к единой политике, которая согласно статье 2 Договора предполагает применение государствами-членами унифицированного правового регулирования, в том числе на основе решений органов ЕАЭС, принятых в рамках их полномочий.

На основании Договора создан таможенный союз и единая таможенная территория, на которой действует единый Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, базирующийся на общих правилах функционирования таможенного союза и внутреннего рынка товаров, установленных Разделами VI, VIII и IX Договора, применяются единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза в качестве инструментов торговой политики Союза в отношениях с третьими сторонами (статьи 33, 42 Договора), а также единые меры нетарифного регулирования (статьи 46, 47 Договора и Приложение № 7 к нему) и меры защиты внутреннего рынка (статьи 48-50 Договора).

При этом Единый таможенный тариф и основанная на нем ввозная таможенная пошлина относятся к мерам регулирования внешней торговли Союза с третьими сторонами. Ввозная таможенная пошлина согласно пункту 2 статьи 25 Договора и подпункту 33 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС представляет собой обязательный платеж, взимаемый таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза. Суммы таких пошлин в соответствии со статьей 26 Договора и Приложением № 5 к нему подлежат зачислению и распределению между бюджетами государств-членов по единым нормативам.

Таким образом, согласно нормам права Союза ввозная таможенная пошлина не является инструментом регулирования взаимной торговли товарами между государствами-членами.

12. Принцип свободы движения товаров во взаимной торговле между государствами-членами является одним из ключевых элементов единой политики, реализуемой в рамках Союза в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования.

Этот принцип играет важнейшую роль в эффективности интеграционных процессов наравне с принципами недискриминации и верховенства права, а меры, ограничивающие торговлю на внутреннем рынке, по общему правилу, запрещаются, так как противоречат основополагающим принципам функционирования Союза: соблюдению принципов рыночной экономики и добросовестной конкуренции, функционированию таможенного союза без изъятий и ограничений и одной из целей Союза – стремлению к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза (абзац 1 пункта 4 Консультативного заключения от 30 октября 2017 года по делу № Р-3/17). Исходя из статьи 3 Договора государства-члены должны воздерживаться от мер, способных поставить под угрозу достижение целей Союза, а следовательно, максимально избегать введения односторонних ограничений во взаимной торговле.

13. Большая коллегия, учитывая вышеизложенное, в связи с первым вопросом Заявителя, который касается свободного перемещения иностранных товаров, выпущенных для внутреннего потребления, и допустимости применения к ним норм национального законодательства государств-членов, устанавливающих повышенные по сравнению с ЕТТ ставки ввозных таможенных пошлин, отмечает следующее.

13.1. В соответствии с пунктом 1 статьи 134 ТК ЕАЭС иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, находятся и используются на таможенной территории Союза без ограничений по владению, пользованию и (или) распоряжению ими, предусмотренных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования в отношении иностранных товаров, если иное не установлено ТК ЕАЭС. Согласно пункту 2 этой же статьи эти товары приобретают статус товаров Союза, за исключением условно выпущенных товаров, как они определены в пункте 1 статьи 126 ТК ЕАЭС.

При этом ограничения в отношении нахождения и использования условно выпущенных товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления на таможенной территории Союза, а также условия, при которых такие товары приобретают статус товаров

Союза, регламентированы пунктами 2-9 статьи 126 ТК ЕАЭС. Иных ограничений в части нахождения и использования товаров, помещенных под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, на таможенной территории Союза международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования не предусмотрено.

13.2. Пункт 1 статьи 135 ТК ЕАЭС исчерпывающим образом определяет условия помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления: уплата ввозных таможенных пошлин, налогов; уплата специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин; соблюдение запретов и ограничений в соответствии со статьей 7 ТК ЕАЭС; соблюдение иных установленных мер защиты внутреннего рынка. Подпункт 1 пункта 1 статьи 118 ТК ЕАЭС допускает выпуск товаров таможенным органом только при соблюдении этих условий.

Системное толкование указанных норм свидетельствует о том, что помещение товаров под процедуру выпуска для внутреннего потребления предполагает выполнение декларантом требований, касающихся условий помещения товаров под указанную таможенную процедуру, включая исполнение обязанности по уплате пошлин, установленных в соответствии с правом Союза. При соблюдении этих условий иностранный товар приобретает статус товара Союза, вследствие чего в отношении него, согласно положениям Договора и ТК ЕАЭС, прекращают действие ограничения по владению, пользованию и (или) распоряжению, установленные актами права Союза для иностранных товаров.

13.3. В соответствии с пунктом 1 статьи 1 ТК ЕАЭС к единому таможенному регулированию отнесено, в частности, установление порядка нахождения и использования товаров на таможенной территории Союза, а также порядка уплаты таможенных платежей, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин. При этом национальное законодательство государств-членов в сфере таможенного регулирования согласно пункту 5 статьи 1 ТК ЕАЭС применяется исключительно к таможенным правоотношениям, не урегулированным международными договорами и актами Союза в указанной сфере.

Кроме того, согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС ввозом признается совершение действий, связанных с пересечением таможенной границы Союза, в результате которых товары прибыли на таможенную территорию Союза, до их выпуска таможенными органами. В свою очередь, в силу пункта 1 статьи 51 ТК ЕАЭС объектом обложения таможенными пошлинами являются товары, перемещаемые через таможенную границу Союза. Поскольку подпункт 5 пункта 1 статьи 25

Договора предусматривает перемещение товаров между территориями государств-членов без таможенного декларирования, по мнению Большой коллегии, отсутствует и сам юридический факт, с которым ТК ЕАЭС связывает возникновение обязанности по уплате ввозной таможенной пошлины.

13.4. Вышеизложенное позволяет Большой коллегии прийти к выводу, что иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления при соблюдении условий, предусмотренных ТК ЕАЭС, и не являющиеся условно выпущенными, приобретают статус товаров Союза и могут свободно перемещаться по таможенной территории Союза, за исключением случаев, предусмотренных Договором.

ТК ЕАЭС не содержит положений, допускающих возможность применения в отношении товаров, выпущенных для внутреннего потребления и получивших статус товаров Союза, при их перемещении между территориями государств-членов более высоких по сравнению с ЕТТ ставок таможенных пошлин, установленных национальным законодательством государства-члена или государств-членов, а также не содержит определения понятия «повышенные ставки ввозных таможенных пошлин» и механизма их применения (оформления, начисления, взимания).

13.5. Большая коллегия вместе с тем отмечает, что Договор допускает возможность введения государствами-членами более высоких по сравнению с ЕТТ ставок ввозных таможенных пошлин на отдельные товары в случаях, предусмотренных пунктами 1 и 2 статьи 40, в порядке ответных мер в отношении третьей стороны. При этом Договором проводится различие между применением таких мер:

- по решению Комиссии на таможенной территории Союза (включающей территории всех его государств-членов) в случае, если возможность применения ответных мер предусмотрена в соответствии с международным договором Союза и (или) государств-членов с третьей стороной (пункт 1 статьи 40 Договора);

- государствами-членами в одностороннем порядке в случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 года (то есть до даты вступления в силу Договора) и при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положения Договора (пункт 2 статьи 40 Договора).

Таким образом, в обоих вышеперечисленных случаях введение повышенных ввозных таможенных пошлин относится к сфере внешней торговли Союза и государств-членов, а не их взаимной торговли.

При этом более высокие по сравнению с ЕТТ ставки таможенных пошлин на отдельные товары, вводимые государством-членом на основании пункта 2 статьи 40 Договора, отличны от ввозных таможенных пошлин, исчисляемых в соответствии со ставками ЕТТ при ввозе товаров на таможенную территорию Союза. ТК ЕАЭС не регламентирует порядок их администрирования, поскольку они вводятся и применяются государством-членом в соответствии с его национальным законодательством в рамках реализации его суверенного права на применение ответных мер без ущерба для принципов функционирования Союза.

14. Большая коллегия, отвечая на второй вопрос Заявителя, приходит к выводу, что исполнение декларантом обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин по ставкам ЕТТ в отношении иностранных товаров, которые в установленном порядке помещаются под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления (подпункт 1 пункта 1 статьи 135 ТК ЕАЭС), прекращает эту обязанность и влечет за собой признание за такими товарами статуса товаров Союза, что исключает применение к ним каких-либо таможенных пошлин, установленных национальным законодательством государства-члена, на территорию которого перемещаются такие товары.

Согласно пункту 9 статьи 136 ТК ЕАЭС обязанность по уплате ввозной таможенной пошлины подлежит исполнению до выпуска товаров, если иной срок не установлен ТК ЕАЭС, а в силу пункта 1 статьи 53 ТК ЕАЭС ставки ввозных таможенных пошлин применяются по состоянию на день регистрации декларации на товары. В свою очередь, подпункт 2 пункта 3 и подпункт 1 пункта 14 статьи 136 ТК ЕАЭС определяют, что исполнение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин, налогов в размере сумм, исчисленных в соответствии с ТК ЕАЭС в декларации на товары с учетом тарифных преференций и льгот, является основанием для прекращения обязанности по их уплате.

При таких обстоятельствах требование о доплате таможенной пошлины по ставкам, установленным национальным законодательством государства-члена, в отношении товара, применительно к которому обязанность по уплате ввозной таможенной пошлины исполнена по ставкам ЕТТ в другом государстве-члене при перемещении этого товара на таможенную территорию Союза, по сути, означало бы сохранение либо повторное возникновение обязанности по уплате ввозной пошлины в

отношении товара, находящегося на таможенной территории Союза после выпуска этого товара, что противоречит подпункту 2 пункта 3 статьи 136 ТК ЕАЭС.

Большая коллегия также констатирует, что ТК ЕАЭС не содержит норм, в силу которых перемещение товара из государства-члена, в котором он был помещен под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, в другое государство-член влекло бы обязанность доплатить разницу между ввозной таможенной пошлиной, уже уплаченной по ставке ЕТТ, и более высокой таможенной пошлиной по ставке, установленной национальным законодательством этого государства-члена.

Большая коллегия, тем не менее, отмечает, что изложенное не исключает исчисление и взыскание таможенных пошлин в случаях и в порядке, предусмотренных ТК ЕАЭС, если по результатам таможенного контроля после выпуска товара будет установлено, что при таможенном декларировании они были исчислены или уплачены в размере, меньшем, чем применительно к такому товару предусмотрено правом Союза. Такое взыскание, однако, осуществляется исходя из ставок, подлежавших применению в соответствии с правом ЕАЭС, и не может основываться только на факте перемещения товара Союза с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена.

15. Большая коллегия, отвечая на третий вопрос Заявителя, касающийся изменения статуса товара Союза в связи с его последующей реализацией или перемещением с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, приходит к следующим выводам.

Источником норм, устанавливающих основания и определяющих условия для приобретения товаром, перемещаемым через таможенную границу Союза, статуса товара Союза, а также регулирующих правовые последствия приобретения этого статуса на единой таможенной территории Союза, являются акты права Союза – Договор и ТК ЕАЭС.

Анализ пункта 2 статьи 134 во взаимосвязи с пунктом 7 статьи 126 ТК ЕАЭС позволяет заключить, что статус товара Союза действует на всей таможенной территории Союза и не зависит от того, таможенным органом какого государства-члена произведен выпуск этого товара для внутреннего потребления.

ТК ЕАЭС регламентирует приобретение, признание, сохранение, а также утрату товарами статуса товаров Союза. В контексте третьего вопроса Заявителя Большая коллегия Суда отмечает, что в соответствии с Кодексом данный статус, в частности, утрачивают товары, помещенные под таможенную процедуру экспорта (статья 139), переработки вне

таможенной территории (статья 176), временного вывоза (статья 227), а также в иных случаях, предусмотренных в ТК ЕАЭС.

Большая коллегия также констатирует, что Договор и ТК ЕАЭС не содержат норм, которые бы предусматривали утрату товаром, выпущенным для внутреннего потребления в порядке, установленном правом Союза, статуса товара Союза только вследствие смены его владельца или перемещения этого товара с территории одного государства-члена на территорию другого государства-члена, то есть в рамках установленного Договором режима функционирования внутреннего рынка и свободного перемещения товаров.

Таким образом, ввезенный на таможенную территорию Союза товар, который в соответствии с нормами ТК ЕАЭС приобрел статус товара Союза и который не помещен под иные таможенные процедуры, не может утратить этот статус иначе как только в случаях и порядке, установленных нормами Договора и ТК ЕАЭС. Сам по себе факт перемещения товара, в установленном порядке выпущенного для внутреннего потребления, между территориями государств – членов Союза не может повлечь утрату им статуса товара Союза.

16. Большая коллегия, отвечая на четвертый вопрос Заявителя, отмечает, что согласно пункту 1 статьи 128 и статье 83 ТК ЕАЭС декларанту принадлежит право выбора таможенной процедуры, предусмотренной ТК ЕАЭС, путем ее заявления при таможенном декларировании товаров, либо при заявлении товаров к выпуску до подачи декларации на товары, либо путем ввоза товаров на территорию портовой или логистической свободной экономической зоны.

Применение таможенных процедур в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Союза для нахождения и использования на таможенной территории Союза, в соответствии с пунктом 1 статьи 127 ТК ЕАЭС является необходимым условием такого перемещения. При этом лица, осуществляющие таможенные операции по такому перемещению, действующие в своем интересе или в интересах других лиц, имеют право выбора таможенной процедуры, перечень которых установлен пунктом 2 статьи 127 ТК ЕАЭС и включает выпуск для внутреннего потребления (подпункт 1), в зависимости от целей нахождения и использования товаров на таможенной территории Союза, их вывоза с таможенной территории Союза и (или) нахождения и использования за пределами таможенной территории Союза.

Поскольку «товар» (в значении, установленном подпунктом 45 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС) представляет собой «любое движимое имущество», его правомерный ввоз и использование правомочными

лицами на таможенной территории Союза является одним из способов осуществления права владения, пользования и (или) распоряжения имуществом, а также права на осуществление предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, гарантированных конституциями всех государств-членов. Обеспечение реализации этих прав лицами, осуществляющими законную предпринимательскую и иную экономическую деятельность на таможенной территории Союза, на справедливой и недискриминационной основе всецело отвечает целям Союза, включая создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения (статья 4 Договора), содействие устойчивому росту деловой активности, сбалансированной торговле и добросовестной конкуренции (абзац шестой преамбулы Договора).

Большая коллегия, руководствуясь необходимостью безусловного соблюдения принципа верховенства конституционных прав и свобод человека и гражданина (абзац третий преамбулы Договора), с учетом вышеизложенного отмечает, что право выбора таможенной процедуры на уровне Союза может быть ограничено только в случаях, прямо предусмотренных Договором и (или) ТК ЕАЭС.

Исходя из подпункта 1 пункта 1 статьи 125 ТК ЕАЭС основанием для отказа в выпуске товаров для внутреннего потребления является несоблюдение условий помещения товаров под эту таможенную процедуру, установленных пунктом 1 статьи 135 ТК ЕАЭС, выполнение которых является обязательным требованием, предусмотренным подпунктом 1 пункта 1 статьи 118 и пунктом 1 статьи 132 ТК ЕАЭС. Ответственность за соблюдение условий использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой на основании пункта 2 статьи 132 ТК ЕАЭС возлагается на декларанта или иных лиц в соответствии с Кодексом, а обязанность по подтверждению соблюдения условий помещения товаров в силу пункта 4 статьи 128 ТК ЕАЭС вменяется декларанту.

Большая коллегия в этой связи констатирует, что Договор и ТК ЕАЭС не предусматривают намерение декларанта или иных лиц в отношении дальнейшего законного использования товаров или места их реализации на таможенной территории Союза (в том числе на территории государства-члена, не являющегося государством ввоза товара на таможенную территорию Союза) в числе условий помещения товаров под таможенную процедуру, несоблюдение которых могло бы служить основанием для отказа в выпуске товаров или в силу которых было бы ограничено право выбора таможенной процедуры.

По мнению Большой коллегии, подход, при котором правомерность выбора таможенной процедуры или распоряжения товарами ставилась бы в зависимость от намерений декларанта по дальнейшему перемещению таких товаров в то или иное государство-член, означал бы установление не предусмотренного правом Союза дополнительного условия помещения товаров под процедуру выпуска для внутреннего потребления либо дополнительного условия использования товаров и создавал бы условия для отказа таможенных органов одного государства-члена от взаимного признания решений таможенных органов другого государства-члена в соответствии со статьей 357 ТК ЕАЭС, что входит в противоречие с установленными пунктом 5 статьи 25 Договора принципами функционирования таможенного союза.

Ввиду вышеизложенного Большая коллегия приходит к выводу, что декларант вправе выбрать процедуру выпуска для внутреннего потребления вне зависимости от дальнейших намерений по реализации товара на территории государства ввоза, а дальнейшее перемещение товара в другое государство-член не является нарушением условий использования товара в значении статьи 132 ТК ЕАЭС.

17. Большая коллегия, отвечая на пятый вопрос Заявителя о праве государств-членов применять ограничения во взаимной торговле, отмечает, что положения статей 28 и 29 Договора входят в Раздел VI Договора «Функционирование таможенного союза».

17.1. Пунктом 1 статьи 25 Договора установлено, что в таможенном союзе государств-членов функционирует внутренний рынок товаров. На основании пункта 1 статьи 28 Договора государства-члены взяли на себя обязательство принимать меры по обеспечению функционирования внутреннего рынка «в соответствии с положениями настоящего Договора». При этом согласно пункту 2 указанной статьи внутренний рынок охватывает экономическое пространство, в котором согласно положениям настоящего Договора обеспечивается свободное передвижение товаров, лиц, услуг и капиталов.

Пункт 3 статьи 28 Договора устанавливает запрет на применение во взаимной торговле государств-членов: ввозных и вывозных таможенных пошлин (иных пошлин, налогов и сборов, имеющих эквивалентное действие), мер нетарифного регулирования, а также специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных мер, за исключением случаев, предусмотренных Договором.

Добросовестное соблюдение всеми государствами-членами и органами Союза обязательств, вытекающих из этой статьи, в соответствии со статьей 3 Договора является основополагающим условием

функционирования таможенного союза, последовательного развития экономической интеграции в рамках Союза, выполнения им своих функций и достижения его целей. В этом смысле норма статьи 28 Договора - один из ключевых элементов формируемого на основе Договора правопорядка.

17.2. Текст каждого из пунктов 1 – 3 статьи 28 содержит ссылку на «положения настоящего Договора», указывающую на то, что оценка нормативного содержания режима функционирования внутреннего рынка, включая принцип свободного перемещения товаров между территориями государств-членов (подпункт 5 пункта 1 статьи 25 Договора), должна даваться на основе системного толкования – во взаимосвязи указанных норм с другими нормами Договора, включая статью 29, а также в свете его объекта и целей, основных принципов функционирования Союза.

Одним из основных принципов функционирования Евразийского экономического союза, установленных статьей 3 Договора, является принцип обеспечения учета национальных интересов сторон, к которым относится обеспечение безопасности государств – членов Союза.

17.3. Согласно пункту 3 статьи 28 Договора предусмотренный в нем запрет подлежит применению «за исключением случаев, предусмотренных настоящим Договором». При этом статьи 28 и 29 Договора не содержат положений, устанавливающих соотношение понятия «ограничения», используемого в пункте 1 статьи 29, с видами ограничительных мер, перечисленных в пункте 3 статьи 28, ввиду чего Большая коллегия полагает необходимым рассмотреть вопрос о характере взаимосвязи и соотношении этих норм.

17.4. Статья 29 Договора следует в Разделе VI за статьей 28 и устанавливает «исключения из порядка функционирования внутреннего рынка товаров», допускающие, в определенных случаях, отступление от общего правила свободного перемещения товаров между территориями государств-членов.

Поскольку сфера действия вышеупомянутых норм ограничена отношениями взаимной торговли между государствами-членами, к указанным отношениям по определению неприменимы ввозные таможенные пошлины, которые в соответствии с положениями подраздела 2 «Таможенно-тарифное регулирование и нетарифное регулирование» Раздела IX (статьи 42 – 45) Договора устанавливаются на основании Единого таможенного тарифа ЕАЭС и вместе с ним являются инструментом регулирования внешней торговли Союза и государств-членов в отношениях с третьими сторонами.

Введение таких ввозных таможенных пошлин во взаимной торговле государств – членов Союза вступало бы в противоречие с пунктом 3 статьи 28 Договора и было бы несовместимо с зафиксированными в статье 25 Договора основными принципами функционирования таможенного союза, внутреннего рынка и свободного перемещения товаров между территориями государств-членов.

Большая коллегия в этой связи, обращаясь к методу исторического толкования, констатирует, что статья 3 Договора о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза от 6 октября 2007 года запрещала применение во взаимной торговле таможенных пошлин, количественных ограничений и эквивалентных им мер государств-членов, но одновременно допускала применение «запретов и ограничений импорта или экспорта, необходимых для защиты общественной морали, жизни или здоровья человека, животных и растений, охраны окружающей природной среды и защиты культурных ценностей, при условии, что такие запреты и ограничения не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли». Поскольку заключение Договора и создание Союза воплощают более высокий этап интеграции, государства-члены, учитывая цели Договора, заведомо не могли иметь намерения расширить сферу применения исключений из правил функционирования таможенного союза и внутреннего рынка по сравнению с действовавшей на предшествующем этапе интеграции, распространив ее на таможенные пошлины.

В свете вышеизложенного Большая коллегия приходит к выводу, что Договор устанавливает запрет на применение государствами-членами во взаимной торговле ввозных таможенных пошлин – обязательных платежей, взимаемых таможенными органами государств-членов в связи с ввозом товаров на таможенную территорию Союза (пункт 2 статьи 25 Договора, подпункт 33 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС).

Поскольку ввозные таможенные пошлины являются инструментом регулирования внешней торговли Союза и государств-членов в отношениях с третьими сторонами, этот вид таможенных платежей не может быть частью понятия «ограничения», используемого в пункте 1 статьи 29 Договора.

17.5. В соответствии с пунктом 1 статьи 29 Договора государства-члены во взаимной торговле товарами вправе применять ограничения в случае, если они:

а) необходимы для защиты публичных интересов, исчерпывающий перечень которых зафиксирован в подпунктах 1-6 пункта 1 статьи 29 Договора (охрана жизни и здоровья человека; защита общественной морали

и правопорядка; охрана окружающей среды; охрана животных и растений; охрана культурных ценностей; выполнение международных обязательств; обеспечение обороны страны и безопасности государства-члена); и

б) только при условии, что такие меры не являются средством неоправданной дискриминации или скрытым ограничением торговли.

Договор, ТК ЕАЭС и иные акты права Союза, регулирующие функционирование таможенного союза и внутреннего рынка (в том числе подпункт 10 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС и «Порядок взаимодействия государств-членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссии при введении и отмене государствами-членами Евразийского экономического союза ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в статье 29 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года», утвержденный Решением Совета ЕЭК от 15 апреля 2022 года № 55 в целях реализации пункта 3 статьи 28 и на основании пункта 4 статьи 29 Договора), не содержат определения понятия «ограничение» для целей применения пункта 1 статьи 29 Договора.

Большая коллегия также отмечает, что пункт 4 статьи 29 Договора устанавливает обязательство государств-членов при введении ограничений во взаимной торговле товарами по основаниям, указанным в пункте 1 данной статьи, в письменной форме уведомлять об этом Комиссию и другие государства-члены в порядке, установленном Комиссией. В соответствии с вышеупомянутым Порядком, утвержденным Решением Совета ЕЭК от 15 апреля 2022 года № 55, Комиссия осуществляет ведение «Реестра ограничений по статье 29», составляющего часть информационного ресурса «Функционирование внутренних рынков Евразийского экономического союза», размещенного на официальном сайте ЕЭК. Его содержание позволяет заключить, что к настоящему времени он охватывает только меры нетарифного регулирования, упоминаемые в статье 46 Договора. По мнению Большой коллегии, это свидетельствует о характере формирующейся в рамках Союза практики применения пункта 1 статьи 29 Договора, однако недостаточно для констатации того, что ею установлено соглашение государств-членов в отношении толкования используемого в указанном пункте понятия «ограничение» (подпункт «b» пункта 3 статьи 31 Венской конвенции).

Таким образом, актами права Союза не установлено специальное значение понятия «ограничения», предусмотренного в пункте 1 статьи 29 Договора (пункт 4 статьи 31 Венской конвенции).

17.6. Согласно статье 31 Венской конвенции договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое

следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора. В связи с этим в целях уяснения значения понятия «ограничение», используемого в пункте 1 статьи 29 Договора, Большая коллегия считает необходимым обратиться к лексическому толкованию термина «ограничение», а также проанализировать структуру и содержание указанной статьи.

Согласно обычному значению понятия «ограничение» в русском языке, оно обозначает постановку каких-либо границ, рамок, стеснение какими-либо условиями (в частности, «Словарь русского языка» в четырех томах под редакцией А.П.Евгеньевой, т.2, стр.589). С этой точки зрения, повышенные ставки ввозных таможенных пошлин или иные меры тарифного регулирования могут считаться условиями, стесняющими торговлю товарами, поскольку могут влиять на ценообразование, а следовательно, на их доступность конечному потребителю.

Большая коллегия также считает уместным, в части анализа структуры и содержания пункта 1 статьи 29 Договора, сослаться на выводы, содержащиеся в Консультативном заключении Суда от 30 октября 2017 года № Р-3/17, согласно которым:

- статья 29 сопоставима с институтом общих исключений, установленных статьями XX и XXI Генерального соглашения ВТО по тарифам и торговле 1994 года (пункт 7);

- пункты 1, 2 и 3 статьи 29 Договора регулируют различные виды исключений из порядка функционирования внутреннего рынка товаров, которые имеют самостоятельные процедуры введения (установления) (пункт 4);

- признается существование двух видов исключений из принципа свободного движения товаров на основе одних и тех же оснований, перечисленных в пункте 1 статьи 29 Договора: 1) вводимых государствами-членами в качестве исключительной меры; и 2) вводимых международными договорами для ограничения в обороте отдельных категорий товаров (пункт 8);

- пункты 1 и 3 статьи 29 Договора являются самостоятельными нормативными положениями и не предусматривают прямого последовательного применения (пункт 10), из чего следует, что пункт 1 статьи 29 допускает возможность применения предусмотренных в ней ограничений государствами-членами в одностороннем порядке.

Большая коллегия ввиду вышеизложенного приходит к выводу, что первичной основой и источником нормы, которая закреплена в пункте 1 статьи 29, является принцип суверенного равенства государств, в силу

которого за каждым государством признается право на уважение и защиту его публичного порядка, то есть совокупности фундаментальных правовых начал, обладающих высшей императивностью, универсальностью, особой публичной и общественной значимостью, составляющих основу построения политической, правовой и экономической систем государства.

Соответственно, «ограничения», право на применение которых во взаимной торговле товарами предусмотрено пунктом 1 статьи 29 Договора, не сводится к какому-либо конкретному перечню видов ограничительных мер, а их характер и природа определяются указанными в этой статье основаниями и условиями их применения.

17.7. Большая коллегия, учитывая обстоятельства, образующие контекст, в котором Заявителем были поставлены сформулированные им вопросы (применение государством-членом в соответствии с его законодательством ответных мер в отношении третьих сторон), также считает уместным отметить следующее.

Поскольку сфера действия статей 28 и 29 Договора распространяется на взаимную торговлю товарами государств – членов Союза, ими не затрагивается право государств-членов на принятие в соответствии с международным правом ответных мер в отношении третьих государств (объединений государств) в виде установления на основе национального законодательства повышенных по сравнению с ЕТТ ставок ввозных таможенных пошлин в отношении иностранных товаров, происходящих из этих государств, с соблюдением правил и ограничений, установленных Договором.

Обладание государствами-членами таким правом признается, в частности, пунктом 2 статьи 40 Договора, в соответствии с которым «в случаях, предусмотренных международными договорами государств-членов с третьими сторонами, заключенными до 1 января 2015 года, государства-члены вправе в одностороннем порядке применять в качестве ответных мер повышенные по сравнению с Единым таможенным тарифом Евразийского экономического союза ставки ввозных таможенных пошлин, а также в одностороннем порядке приостанавливать предоставление тарифных преференций при условии, что механизмы администрирования таких ответных мер не нарушают положения настоящего Договора». При этом главным таможенно-правовым критерием применения ответных мер (специальных экономических мер) является такая категория таможенного права, как «происхождение товара».

Из вышеизложенного следует, что реализация государством-членом Союза права на одностороннее применение ответных мер в отношении

третьих стран не может рассматриваться как нарушение принципов функционирования таможенного союза.

Большая коллегия вместе с тем считает необходимым отметить, что, поскольку односторонние ответные меры, вводимые государством-членом (государствами-членами) на основании пункта 2 статьи 40 Договора, могут затрагивать установленные им права и законные интересы других государств-членов, хозяйствующих субъектов и граждан, связанные с функционированием таможенного союза и внутреннего рынка, их применение не должно нарушать положения настоящего Договора, устанавливающие принципы функционирования таможенного союза и внутреннего рынка (статьи 25, 28, 32 Договора), что ставило бы под угрозу достижение целей Союза (статьи 3 и 4 Договора).

18. Большая коллегия, отвечая на шестой вопрос Заявителя, приходит к выводу, что выпуск товара таможенным органом является решением таможенного органа в значении статьи 357 ТК ЕАЭС и подлежит взаимному признанию в государствах-членах.

Согласно статье 357 ТК ЕАЭС решения таможенных органов, принятые при совершении таможенных операций, и результаты проведения таможенного контроля, оформленные в установленном порядке, взаимно признаются в государствах-членах и имеют равную юридическую силу на таможенной территории Союза, за исключением случаев, установленных ТК ЕАЭС. Кодекс не определяет понятие «решение таможенного органа», однако последовательно использует его для обозначения актов, которыми таможенный орган в пределах своей компетенции разрешает конкретный вопрос в отношении определенных товаров или лиц и тем самым порождает для них правовые последствия.

В целях разъяснения значения термина «решение таможенного органа» Суд ранее обращался к тексту Генерального приложения к Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года, в котором «решение таможенного органа» определяется как акт индивидуального характера, которым таможенная служба принимает решение по вопросу, предусмотренному таможенным законодательством. В своем решении по делу № С-2/16 от 21 февраля 2017 года (абзац 11 пункта 1 раздела «Выводы Суда») Суд сформулировал правовую позицию о том, что к решениям таможенных органов, подлежащим взаимному признанию, могут быть отнесены как властно-распорядительные акты таможенных органов, принятые при совершении таможенных операций в пределах их компетенции, так и решения, принимаемые по результатам проверки деклараций на товары, начала (завершения) таможенных процедур, формализованные проставлением на

соответствующих документах печатей, штампов, подписей должностных лиц таможенных органов.

При этом, в отличие от статьи 125 ранее действовавшего Таможенного кодекса Таможенного союза, которую разъяснял Суд, текст действующей статьи 357 ТК ЕАЭС не ограничивается упоминанием отдельных видов таможенных процедур и помещен в тексте Кодекса за пределами главы о взаимной административной помощи, что, по мнению Большой коллегии, указывает на отсутствие дополнительных условий взаимного признания решений таможенных органов.

Подпункт 6 пункта 1 статьи 2 ТК ЕАЭС определяет выпуск товаров как действие таможенного органа, после совершения которого заинтересованные лица вправе использовать товары в соответствии с заявленной таможенной процедурой. Вместе с тем согласно пункту 1 статьи 118 ТК ЕАЭС выпуск производится таможенным органом только по результатам проверки соблюдения условий помещения товаров под таможенную процедуру, в силу пункта 2 той же статьи оформляется в установленном порядке электронным документом либо проставлением отметок на таможенной декларации на товары или на заявлении о выпуске товара и может быть аннулирован в случаях, предусмотренных пунктом 4 указанной статьи. Действия таможенного органа по выпуску товара порождают юридически значимые последствия: право использовать товары в соответствии с заявленной таможенной процедурой, а при выпуске для внутреннего потребления – приобретение товарами статуса товаров Союза согласно пункту 2 статьи 134 ТК ЕАЭС.

Таким образом, выпуск товаров обладает признаками решения таможенного органа, принятого при совершении таможенной операции, как это понятие определено в подпункте 37 пункта 1 статьи 2 Кодекса.

Большая коллегия считает, что иная трактовка статьи 357 ТК ЕАЭС в значительной мере лишала бы смысла норму о взаимном признании, являющуюся важным элементом режима единого таможенного регулирования и свободного перемещения товаров между территориями государств-членов без таможенного декларирования, установленного подпунктом 5 пункта 1 статьи 25 и статьей 32 Договора.

Большая коллегия придерживается ранее сформулированной Судом правовой позиции, согласно которой решения таможенных органов взаимно признаются по умолчанию, без оговорок и условий, обладают презумпцией соответствия таможенному законодательству Союза, пока не доказано обратное (абзац 5 пункта 3 раздела «Выводы Суда» Решения от 21 февраля 2017 года по делу № С-2/16).

Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что таможенные органы государства-члена не вправе пересматривать решение о выпуске товаров для внутреннего потребления, произведенное таможенными органами другого государства-члена в порядке, установленном правом Союза, либо отказывать в признании за такими товарами статус товаров Союза, иначе, как в случаях и порядке, предусмотренных Договором и (или) ТК ЕАЭС. Это не исключает проведения таможенными органами государств-членов в пределах их компетенции, определенной ТК ЕАЭС, таможенного контроля после выпуска товаров.

19. На основании изложенного Большая коллегия предоставляет следующие разъяснения:

19.1. Иностранные товары, помещенные под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления при соблюдении условий, предусмотренных ТК ЕАЭС, и не являющиеся условно выпущенными, приобретают статус товаров Союза и используются на таможенной территории Союза без ограничений по владению, пользованию и (или) распоряжению ими, предусмотренных международными договорами и актами в сфере таможенного регулирования в отношении иностранных товаров, в том числе могут свободно перемещаться по таможенной территории Союза, за исключением случаев, предусмотренных Договором.

19.2. Одним из условий помещения товаров под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления является уплата ввозных таможенных пошлин, для исчисления которых применяются ставки Единого таможенного тарифа Союза.

Пункт 2 статьи 40 Договора допускает возможность применения государствами-членами в одностороннем порядке в качестве ответных мер повышенных по сравнению с Единым таможенным тарифом ЕАЭС ставок ввозных таможенных пошлин. В таком случае действие повышенных таможенных пошлин распространяется только на товары, происходящие из третьих стран.

19.3. Исполнение обязанности по уплате ввозных таможенных пошлин по ставкам Единого таможенного тарифа в размерах, исчисленных в соответствии с ТК ЕАЭС, прекращает эту обязанность и в соответствии с принципами функционирования внутреннего рынка и положениями ТК ЕАЭС исключает применение к товарам, выпущенным для внутреннего потребления и приобретшим статус товаров Союза, ввозных таможенных пошлин в связи с их перемещением между территориями государств – членов Союза.

19.4. Статус товара Союза, приобретенный товаром, помещенным под таможенную процедуру выпуска для внутреннего потребления, может быть утрачен только в случаях, предусмотренных положениями ТК ЕАЭС.

19.5. По смыслу статей 127, 128, 132 и главы 20 ТК ЕАЭС выбор таможенной процедуры выпуска для внутреннего потребления является правом декларанта, на которого возлагается обязанность по подтверждению соблюдения условий помещения товаров под заявленную таможенную процедуру. На декларанта, а также на иных лиц в соответствии с ТК ЕАЭС возлагается обязанность по соблюдению условий использования товаров в соответствии с заявленной таможенной процедурой.

Для целей указанных положений ТК ЕАЭС намерения декларанта реализовать товар или же переместить его с территории одного государства-члена Союза на территорию другого его государства-члена юридического значения не имеют.

19.6. Договор в соответствии с принципами функционирования таможенного союза и внутреннего рынка устанавливает запрет на применение государствами-членами ограничений во взаимной торговле, за исключением случаев, предусмотренных Договором, в частности, применения государствами-членами ограничений, предусмотренных пунктом 1 статьи 29 Договора.

Договор и иные акты права Союза не устанавливают значение понятия «ограничения» для целей пункта 1 статьи 29, право на применение которых, таким образом, не сводится к конкретному перечню видов ограничительных мер. Характер и природа таких «ограничений» определяются основаниями и условиями, установленными статьей 29 Договора.

Применение государством-членом односторонних ответных мер на основании пункта 2 статьи 40 Договора не должно нарушать положения Договора, устанавливающие принципы функционирования таможенного союза и внутреннего рынка (статьи 25, 28, 32 Договора), что ставило бы под угрозу достижение целей Союза (статьи 3 и 4 Договора).

19.7. Решения таможенных органов государств-членов Союза о выпуске товара для внутреннего потребления, оформленные в установленном порядке, являются решениями таможенного органа в значении статьи 357 ТК ЕАЭС и взаимно признаются в государствах-членах.

IV. Заключительные положения

Копию настоящего Консультативного заключения направить Заявителю.

Консультативное заключение разместить на официальном интернет-сайте Суда.

Председательствующий	А.А.Дронов
Судьи	Э.В.Айриян
	Д.П.Александров
	К.К.Джунушпаев
	А.А.Забара
	Е.Ж.Исмаилов
	М.Т.Кайыпов
	А.Б.Кишкембаев
	Н.В.Павлова
	А.Г.Тунян